

УДК 94(73).092(045)

*О.А. Харина***ДИСКУССИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНСЕРВАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ США ПО ПРОБЛЕМАМ ИММИГРАЦИИ, ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

С начала XX в. большое количество иммигрантов из различных этнических групп стали частью плавильного котла США. Правящий истеблишмент, демократы и республиканцы преследовали основные цели: укрепить национальную идентичность и ассимилировать вновь прибывающих иммигрантов в американскую цивилизацию. Одним из ключевых векторов, определяющих идентичность и дальнейшее развитие любого общества, является образование. В США до 1960-х гг. лидирующие позиции занимало образование классическое. Воспитание молодого поколения и формирование его нравственности через изучение истории, литературы, гражданских прав, развитие критического мышления было преобладающим. Новые вызовы американскому обществу, обусловленные разочарованием в идеалах и принципах, провозглашаемых «государством всеобщего благосостояния», а также качественное и количественное изменения иммиграционных потоков, способствующие популярности и распространению идей мультикультурализма, заставили американцев задуматься о качестве и уровне образования, и о том, какое будущее ждёт их страну. С начала 1980-х гг. и вплоть до наших дней реформа системы образования стала одной из основных тем в дискуссиях, посвящённых социальным вопросам. Активное участие в ней принимали все политические группы, но наиболее масштабные дебаты развернулись внутри консервативного течения.

Ключевые слова: консерватизм, образование, мультикультурализм, идентичность, иммиграция, культура.

Акцентируя внимание на том, что образование не только наделяет индивидуума основными умениями и навыками, но также способствует формированию у личности таких ключевых понятий как мораль, нравственность, культурные ценности и др., консерваторы начали говорить о необходимости реформирования существующей системы образования. По мнению лидеров консервативного движения, появившийся в 1967 г. закон «О двуязычном образовании», лишив молодое поколение исторических корней и культурного самосознания, нанёс непоправимый урон американской идентичности. Развернулись горячие споры о возможных путях изменения структуры школьного образования и правильности расставления акцентов при формировании единого подхода к образованию. По мнению консерваторов, уничтожение образования и, как следствие, культуры началось с понятия «мультикультурализм» — теории либеральных элит о том, что не существует единого американского народа, а американцы принадлежат к различным нациям и культурам, объединённых принципами Декларации независимости и Конституцией. По утверждению представителей либерального течения, в дальнейшем США не смогут продолжать оставаться обществом одной превалирующей культуры. Как отметила сторонник мультикультурализма, политический обозреватель Робертс Куки: «...мы не имеем ничего общего, что связывало бы нас вместе как нацию — ни общего этнического происхождения, ни истории, ни религии, ни даже языка, за исключением Конституции и созданных институтов» [23]. Согласно же позиции правых, именно ультралиберальный подход, исключая ценностно-культурные традиции, привёл к кризису образования. Поиск путей выхода из этого кризиса вызвал появление многочисленных программ и предложений со стороны американских консерваторов.

Палеоконсерваторы и традиционалисты. Одними из первых среди консерваторов внимание на социальных проблемах, связанных с культурными ценностями и образованием, сосредоточили консерваторы-традиционалисты. Известный американский культуролог, писатель и философ Рассел Керк в основе американского общества видел особый американский порядок, который появился в результате длительного и непростого становления западной цивилизации. Будучи приверженцем этнокультурного подхода в вопросах американского единства и государственности, учёный выступал за признание факта, что в «американской культуре главными элементами являются британское наследие и протестантизм» [4, с. 161].

Поддерживали настрой консерваторов-традиционалистов и лидеры других консервативных течений. Так, неоконсерватор У. Беннет, подчёркивал, что западная культура создала моральные, экономические и социальные стандарты для всего мира. А Джон О'Салливан, один из ярких представителей палеоконсервативного течения, стоящего на позициях рестрикционизма, то есть, выступающе-

го, как минимум, за временное прекращение массовой иммиграции, с беспокойством отмечал, что «общество с высокой и постоянно продолжающейся иммиграцией будет постепенно всё меньше испытывать потребность в общей культуре». По его мнению, «именно этнический фактор определяет культуру нации и её дальнейшие формы развития, и то, что США являются единой нацией — неоспоримый исторический факт. Объединяющими признаками этой нации стали язык, обычаи и политические устремления, унаследованные от британской культуры» [2, с. 165, 226].

Дилемма двуязычия, появившаяся после принятия в 1967 г. закона «О двуязычном образовании», вызвала множество дискуссий и виделась причиной многих проблем современной Америки. Лидеры правых оказались единодушны во мнении, что следствием принятия этого закона стало разрушение целой системы педагогических взглядов. В законе принцип двуязычной системы обучения был сформулирован следующим образом: «...в качестве средств обучения для одной и той же группы учащихся допускается использование двух языков, один из которых является английским». Должна быть представлена «чётко организованная программа, охватывающая весь учебный план или же часть его, включая преподавание истории и культуры родного языка» [8, с. 72].

Результатом принятия данного закона явилось увеличение мультикультурной составляющей в образовательных стандартах гуманитарных дисциплин, таких, как история и литература. По мнению Р. Керка, такое изменение целей и функций образовательной системы привело к тому, что американское образование сегодня сталкивается с огромными сложностями, а также с глубокой «провинциальной интеллектуальностью», следствием чего стало появление целого поколения, не знающего культуры [26, с. 90].

Опасения о будущем образовательной системы звучали и среди палеоконсерваторов. Патрик Бьюкенен с беспокойством отмечал, что «...университет за университетом отказываются от изучения традиционно признаваемых так называемых *Великих Книг* — представляющих западную цивилизацию и отрицают прежде незыблемые идеи... Главная претензия мультикультуралистов к Западу состоит в том, что идеология западного общества подавляет “инстинктивные удовольствия” избранных и безжалостно эксплуатирует бедняков и людей с не белым цветом кожи» [1, с. 37].

Мультикультурализм и образование. В 1980-е гг. и в первой половине 1990-х гг. американская общественность активно выступила против введения официального мультилингвизма. Согласно статистическим данным, в 1981 г. 81 % американцев полагал, что «каждый, кто хочет остаться в стране, должен овладеть английским языком». Согласно опросу, проведённому в 1988 г., 76 % жителей Калифорнии высказали мнение, что знание английского языка «очень важно» для того, чтобы стать американцем, а 61 % был уверен, что право голосовать на выборах должно быть обусловлено уровнем знания английского языка [13, с. 23]. В настоящее время, по данным, приведённым неоконсервативным центром «Манхэттэнский институт», около 50 млн. вчерашних иммигрантов и их детей, то есть каждый шестой, не использует английский язык при общении с членами семьи [23].

По мнению исследователей Центра, «замедление процесса ассимиляции иммигрантов, отсутствие необходимости приобретения ими таких навыков, как владение английским языком, а также слабое знание основ американской культуры, способствуют тому, что институты страны становятся более хрупкими, а общество мультикультурным» [23].

Проблемы мультикультурализма и двуязычного образования отразились в программе Республиканской партии 1996 г. Республиканцы заверили своих сторонников, что изучение американского наследия и демократических ценностей будет преобладающим, а английский язык официально признан общенациональным [41].

Проведенный С. Стотцки анализ книг об истории и обществе, используемых в школах, показал, что дети ничего не знают об изобретателях, исследователях и президентах, за исключением Авраама Линкольна. По мере того, как продолжаются «культурные войны», левые продолжают контролировать большинство гуманитарных направлений [37].

Лидеры консервативных течений выступили с критикой школьных курсов. Так, Р. Керк указывал на то, что «сегодня радикальные мультикультуралисты жалуются, и даже кричат, что африканской, азиатской и латино-американской культурами пренебрегают в американских школах. Отчасти они правы. Во многих начальных, средних и старших классах сегодня — также в колледжах — изучают исторические дисциплины очень поверхностно...» [26, с. 89].

Один из наиболее авторитетных палеоконсерваторов Питер Браймилу, автор книги «Чужая нация», также видел основную причину разрушения национальной идентичности и культурного

единства американцев в двуязычном образовании и распространении идей мультикультурализма в образовательной сфере. По словам П. Браймиллоу, «все действия, направленные на использование государственных средств для поддержания и продвижения “разнообразия”, “мультикультурализма” и использование двуязычия в школах, должны рассматриваться как подрывные» [2, с. 245].

Идею воспитания национальной идентичности с помощью образования поддерживал известный историк и политический деятель Артур Шлезингер. В книге «Разобщение Америки» он пишет: «...сегодня у американцев не осталось общих ценностей, общей истории и общих героев». По мнению учёного, общность культуры — это основной объединяющий фактор. «Споры о содержании учебных программ, — продолжает он, — споры о том, что значит быть американцем. На кон поставлено будущее Америки. Но какое будущее может быть у страны, чья молодёжь пребывает в неведении относительно своего прошлого и страдает культурной болезнью Альцгеймера?» [1, с. 95, 113].

Неоконсерваторы и консервативные центры. С 1990-х гг. активно включились в проблему необходимости реформирования системы образования влиятельные консервативные интеллектуальные центры. Известные неоконсервативные интеллектуальные центры, такие, как «Американский институт предпринимательства» и «Манхэттенский институт», приоритетное внимание уделяют именно вопросам образования. «Американский институт предпринимательства» поддержал публикацию книги неоконсерватора Д. Д’Сауза «Нелиберальное образование: расовая и гендерная политика в университетах». В своей работе Д. Д’Сауза выступил с критикой политики мультикультурализма, утверждая, что «мультикультурализм и феминизм разрушают образование в школах, поскольку способствуют тому, что изучаемые в рамках курса важные и содержательные книги, написанные белыми мужчинами, заменяются иногда на менее значимые книги, но написанные представителями национальных меньшинств и женщинами. В расчёт не берётся, что в большинстве своём заменённые книги написаны выдающимися мыслителями прошлого и представляют бесценное наследие человечества» [2, с. 244].

Как указывает специалист по современному американскому консервативному течению, В. Р. Золотых, по мнению неоконсерваторов, в содержании образовательных программ акцент должен быть сделан «на знакомство с основными демократическими принципами и идеями, а не на англосаксонской культуре; это поможет снизить расовое и этническое противостояние в американском обществе и гарантирует сохранение традиционных американских ценностей. В рамках содержательной стороны американской истории, считали они, необходимо уделить больше внимания общей борьбе и преимуществам, которые дают американские политические институты. Преимуществом и позитивным моментом является и то, что население страны представлено разнообразными культурными и этническими группами» [5, с. 323]. Особое внимание обращается на то, что в настоящее время американские неоконсерваторы являются признанными экспертами в сфере школьного и высшего образования, в формировании социальных, внешнеполитических и культурных приоритетов у значительной части американского общества и позиционируют себя как интеллектуальную элиту консервативного движения [6, с. 148].

Меньшую активность в дискуссиях по вопросам образовательной реформы проявляет главный либертарианский центр — «Институт Катона». В отличие от неконсервативных центров, он не уделял такого пристального внимания школьным и университетским проблемам, но был солидарен с другими консервативными группами в том, что дальнейшее распространение мультикультурализма крайне негативно скажется на всей системе образования.

Подходы к иммиграции. Иммиграционисты vs рестрикционисты. Если по вопросам отношения к политике мультикультурализма, реформе образовательных программ и сохранению национальной идентичности можно говорить о схожести взглядов внутри консервативного движения, то подходы различных групп консерваторов к социально-экономическим, этно-культурным и к связанным с ними образовательным аспектам иммиграции, существенно различаются.

Правительства США до определённого времени проводили политику, направленную на то, что иммигранты в полной мере должны воспринять культуру и политические институты страны, что только таким образом можно стать настоящим американцем. Проблемы ассимиляции и уровня образования вновь прибывающих в страну иммигрантов стали ещё одной темой для активных дискуссий.

С конца 1980-х гг. произошло существенное количественное и качественное изменение потока иммигрантов. В 1990-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием иммиграция увеличилась в 1,2 раза, а по сравнению с 1970-ми гг. — в два раза [37, с. 5; 7, с. 122]. Далеко не все из вновь прибывающих представляют собой прекрасно образованную и высококвалифицированную рабочую силу, необходимую для социального и экономического развития США.

Одним из весомых аргументов консерваторов в поддержку ограничения иммиграции стал вопрос об уровне образования вновь прибывших. По официальным данным, более 65 % мексиканских иммигрантов не окончили школу и только 4 % окончили колледж. Проведённые социологические исследования показали, что низкий уровень образования иммигрантов негативно влияет на общий образовательный уровень в стране и на качество образования в школах [16, s. 21].

По данным, представленным Бюро переписи населения, в 1996 г. степень охвата школьным образованием молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет среди легальных иммигрантов была примерно на 10 % ниже, чем у коренных американцев. Всего 5,2 % иммигрантов сумели получить полное школьное образование, в то время как 12,1 % не закончили даже 5 классов средней школы [21]. Самый низкий уровень образования выявлен у иммигрантов, нелегально прибывших из Мексики и Центральной Америки. Согласно анализу, проведённому Вирджинией Абернети, в среднем 56,7 % иммигрантов из Мексики заканчивают лишь 8 или менее классов средней школы [13, s. 23].

Отсутствие качественного образования у основного потока иммигрантов существенно ограничивает их возможности к социальной и экономической интеграции в американское общество. Следствием, как правило, является низкий уровень дохода и, с целью получения различных социальных пособий, высокий уровень рождаемости. Например, по данным Бюро переписи населения, доля матерей среди иммигрантов подростков, не закончивших школу, составила 38,9 % [21], что значительно выше среднего показателя.

Другая проблема, напрямую связанная с иммигрантами и их образованием, — это проблема бедности. Бывший министр образования США Ричард Райли в 1996 г. выступил с заявлением, что количество молодых людей, живущих в бедности, стало намного больше, чем три десятилетия назад, что отразилось на уровне посещаемости школ и качестве образования. «В 1970 г., в период наивысшего уровня посещаемости школ, количество молодых людей, живущих за чертой бедности, едва превышало 10 млн. чел. В 1995 г. к данной категории относится уже 15,7 млн. чел.» [13, s. 23]. Основной причиной данного негативного тренда, по его мнению, является не только увеличение, но и качественное изменение иммиграционных потоков.

Образование и социально-экономические аспекты иммиграции. Влияние иммиграции на социально-экономические факторы носит противоречивый характер. Экономист Джон Саймон подсчитал, что примерная стоимость школьного образования для детей иммигрантов в первые 5 лет после того, как они въехали в США составляет 859 долл. в год, т. к. иммигранты приезжают довольно молодыми и не обременённые семьёй. В следующие 15 лет затраты на образование вчерашних иммигрантов увеличиваются до 1237 долл. в год [33, s. 272]. По мнению консерваторов, детская бедность, переполненные классы, недостаточно качественный уровень образования, недофинансирование школ и, как следствие, неполное школьное образование, способствующее увеличению неквалифицированной рабочей силы, — всё это имеет общий знаменатель: очень высокий уровень иммиграции в США из стран «третьего мира».

Как уже выше отмечено, большинство современных иммигрантов составляют выходцы из Латинской Америки и Азии. За последнее десятилетие XX в. численность испаноязычного населения США увеличилась на 12,9 млн. чел. и в 2003 г. составила 35,3 млн. [21]. Новые иммигранты всё меньше ассимилируются в американское общество и всё чаще образуют локальные этнические сообщества. Согласно статистике, в 2000-х гг. типичный иммигрант проживал в районе, где 77 % населения и выше составляли представители его этнической группы [35, s. 8]. Компактное проживание, низкий уровень образования, традиционно многодетные семьи — всё это, по мнению консерваторов, снижает общий образовательный уровень и в целом негативно влияет на экономическую ситуацию в стране.

Отдельно стоит отметить тот факт, что не последнюю роль в ухудшении качества образования играет рост уровня рождаемости среди иммигрантов. А. С. Лукьянец в своём исследовании «Иммиграция в США: тенденции и подходы к регулированию» проанализировал уровень образования матерей среди коренных американцев и вновь прибывших иммигрантов в 2002 г. Так, среди представительниц коренного населения, доля женщин-матерей, не закончивших среднюю школу, составила 16,5 %; а среди иммигрантов этот показатель равен 38,9 %. Доля коренных американок, получивших высшее образование, составила 27,2 %, а среди вновь прибывших — 21,2 % [8, с. 64]. Из приведённых данных видно, что уровень образования среди представительниц коренного населения значительно выше, нежели среди приезжих.

Помимо высокого уровня рождаемости в иммигрантских семьях, что влияет на общий уровень образования в стране, исследователи отмечают достаточно низкий показатель создания «смешанных» семей у определённых групп иммигрантов. Если в 1970-х гг. был рождён иммигрантами каждый 20-й ребёнок, то в 2002 г. — уже каждый 4-й. Опрос населения, проведённый Бюро переписи населения США в 2002 г., показал, что в 84 % случаев отцом ребёнка, родившегося у женщины-иммигрантки, тоже был иммигрант. Для иммигрантов из Мексики этот показатель составил 88 %. [21]. Таким образом, можно отметить: вероятность того, что ребёнок, рождённый у иммигрантов, будет воспитываться в традициях и культуре своей этнической группы, очень высока. В результате национальные культурные нормы, обычаи и ценности доминируют среди детей иммигрантов, что, в свою очередь, замедляет и отдаляет процесс их интеграции и ассимиляции в американский мейнстрим, влияя на качество образования.

Нелегальная иммиграция и демография. Обращая внимание на уровень рождаемости среди иммигрантов и влияние этого фактора на образование и сохранение идентичности американцев, нельзя обойти стороной тех, кто прибыл в страну нелегально. Данная категория, вследствие особого статуса, ещё более негативно, чем обычные иммигранты, влияет на качество образования и сохранение идентичности. Наибольшее число иммигрантов, начиная с 1990 г. по 2007 г., прибыло в Калифорнию (4384 тыс. чел., что составляет 28,5 % от общего числа всех иммигрантов). Далее следуют штаты Нью-Йорк — 2214 тыс. чел. (14,4 %), Флорида — 1490 тыс. чел. (9,7 %) и Техас — 1343 тыс. чел. (8,7 %) [17].

По данным «Американской федерации за иммиграционную реформу» (ФАИР), поддерживающей консерваторов-рестрикционистов, иммигранты — легальные и нелегальные, дают более половины роста населения страны; количество легальных иммигрантов на вельфэре увеличивается, а нелегальные иммигранты более склонны к преступной деятельности [2, с. 117]. При этом количество легальных и нелегальных иммигрантов лишь увеличивается. По данным статистики, в 1999 г. количество прибывших в страну иммигрантов составило 646568 чел., в 2000 г. эта цифра составила 849807 чел., а к 2001 г. увеличилась до 1064318 чел. [37, s. 7–16].

Данные ФАИР подтверждаются исследованием профессора Дж. Боджаза. На страницах «Нэшнл Ревью» экономист писал, что «поскольку наблюдается спад рождаемости среди американок, иммиграция даёт около 40 % прироста населения страны... по крайней мере, один из пяти рабочих, приходящих на рынок труда, является иммигрантом» [14, s. 50]. Ввиду того, что основная масса нелегально прибывающих в страну иммигрантов имеет довольно низкий уровень образования и, как правило, не в состоянии дать качественного образования своим детям, нет ничего удивительного в том, что большинство прибывающих в страну нелегально получают самую низкую заработную плату. По официальным данным, в результате массовой иммиграции из Мексики, только за 1990-е гг. количество рабочих в США, не имеющих диплома об окончании школы, выросло на 11 % [16, s. 21].

Рестрикционисты утверждают, что иммиграция ложится тяжёлым бременем на экономику США, способствует расширению вельфэра и стимулирует использование труда неквалифицированных рабочих, при этом понижает зарплаты на рынке труда и негативно влияет на общий уровень образования в стране. Более того, по мнению директора Центра иммиграционных исследований консерватора рестрикциониста Стивена Камароты, изменившаяся демографическая составляющая иммиграционных потоков вполне «может стать фундаментом для испанизации низших слоёв населения» [16, s. 26].

Пессимистическую оценку возможностям адаптации латиноамериканцев даёт В. В. Согрин, российский историк, руководитель Центра североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН. По его мнению, тот факт, что выходцы из Латинской Америки и, прежде всего, мексиканцы, прочно сохраняют свои социокультурные характеристики, особенно приверженность испанскому языку, может в будущем стать угрозой национальному и государственному единству США [11, с. 445].

В 1995 г. Комиссия по иммиграционной реформе выступила с докладом на заседании Конгресса, особое внимание уделив тому факту, что иммигранты с достаточно низким уровнем образования конкурируют за рабочие места с большим количеством низкоквалифицированных американцев. В особенно уязвимом положении находятся те, кто временно не имеет работы или занят неполный рабочий день [28, s. 5]. Похожие данные приводит и департамент труда США, заявивший, что появление на рынке труда большого количества низкоквалифицированных иммигрантов в 1980-е гг. привело к снижению на 50 % реального заработка низкоквалифицированных американских рабочих [13, s. 23]. Согласно оценкам Центра иммиграционных исследований, в период с 1980 г. по 1995 г. рост иммиграции способствовал тому, что количество лиц, не закончивших школу, увеличилось на 21 %. В течение этого же

времени заработная плата работников, не получивших среднего образования, по отношению к работникам, окончившим школу, снизилась на 11 % [17]. Масштабы влияния иммигрантов на рынок труда США впечатляют. Так, по данным министерства труда, в 2008 г. численность легально работающих иностранных рабочих (как правило, это легальные иммигранты, получившие право работать в США, но ещё не получившие американского гражданства. — О. Х.) составила 24,1 млн. чел., что составляет 15,7 % в общей численности всех занятых в экономике страны [13, s. 23].

По мнению экономиста Дж. Боджаза, на работы которого чаще всего ссылаются консерваторы, работодатель, отдающий предпочтение более дешёвому труду иммигранта, экономически выигрывает. «В целом, по стране, прибыль для фирм, использующих дешёвый труд иммигрантов, составляет 140 млрд. долл. в год. В то же время рабочие, чья заработная плата сокращается в связи с увеличением нелегальной рабочей силы, теряют примерно 133 млрд. долл. ежегодно» [14, s. 51]. Согласно данным экономиста, влияние иммигрантов на уровень дохода коренных американцев носит негативный характер. Иммигранты, въехавшие в страну в период 1990–2010 гг., способствовали снижению заработной платы в среднем на 1,4 тыс. долл. в год. Более уязвимыми оказались низкоквалифицированные работники [9, с. 99].

Консерваторы иммиграционисты. Образование и технологические достижения. Споры вызывает и необходимость привлечения в страну высококвалифицированных работников. Ряд экспертов считает, что на сегодняшний день США не могут удовлетворить за счёт внутренних резервов потребность в специалистах, прежде всего в области естественно-научных, инженерных и математических дисциплин. В 1983 г. администрация Рональда Рейгана опубликовала доклад под названием «Нация в опасности». В докладе утверждалось, что низкий уровень знаний современных выпускников школ спровоцировал сложности, с которыми столкнулись американские корпорации на международных рынках. Подчеркивалось, что «низкое качество школьного образования в США угрожает будущему страны»; при этом особо отмечалось: «Если бы недружественная держава попыталась внедрить в Америке такие посредственные образовательные показатели, которые мы имеем теперь, мы должны были бы это рассматривать как акт войны» [3, с. 126].

Озвученные Р. Рейганом слова о том, что за десятилетие с лишним «...молодые юристы стали хуже логически мыслить; молодые врачи стали хуже лечить, чем их более зрелые коллеги в бытность их в том же возрасте; вновь испечённые экономисты стали хуже понимать законы рынка», спустя почти десятилетие обрели на слушаниях в Конгрессе в 1998 г. вторую жизнь. Со слов представителей многочисленных информационных и высокотехнологических компаний, американские университеты выпускают недостаточное количество специалистов, что стало основной причиной, тормозящей экономический рост. Френсис Фукуяма, автор книг в области экономики и политики, представитель крыла консерваторов-иммиграционистов, убеждён, что «иммиграция стала решающим фактором для утверждения американского мирового технологического лидерства» [19, s. 79]. Этой точки зрения придерживается неоконсерватор Р. Унз. По его данным, «треть всех инженеров и специалистов в области компьютерной техники, включая 12 тыс. этнических китайцев, родились за пределами Америки. И, если бы они уехали, то американская высокотехнологичная промышленность уехала бы вместе с ними» [38, s. 57]. Основатель «Института Дискавери» Брюс Шампан, близкий по своим взглядам к неоконсерваторам, в 1996 г. также выступил с заявлением, что сокращение легальной иммиграции не приведёт к желаемому эффекту а, напротив, негативно скажется на таких высокотехнологичных компаниях, как «Майкрософт» и качестве обслуживания в медицинских лечебных заведениях. Например, у госпиталя имени Фреда Хатчинсона, по словам исследователя, не будет возможности нанимать специалистов из-за рубежа [22]. По мнению некоторых экспертов, высшая школа выпускает слишком мало врачей. Новых выпускников недостаточно для замещения всех имеющихся в стране вакансий. В конце XX — начале XXI вв. медицинские учреждения США ежегодно выпускали около 16 тыс. врачей, что на 28 % меньше числа имеющихся вакансий. Поэтому к 2006 г. приблизительно 25 % всех вакансий было замещено иностранными специалистами [39, s. 54].

Отечественный исследователь, д-р экон. наук В. Б. Супян приводит данные, подтверждающие немаловажную роль высококвалифицированных иммигрантов в экономике США. По его оценкам, в 1990-е гг. в США иммигрировало около 900 тыс. специалистов высшей квалификации, прежде всего, в области информатики. Из пришедших на рынок труда в 1980–1990-е гг. докторов наук в области инженерных и компьютерных наук 40 % были иммигрантами; 25 % преподавателей технических дисциплин в вузах — тоже иммигранты [12, с. 4].

Несмотря на очевидные плюсы и пользу для роста экономического развития США, привносимые высококвалифицированными иммигрантами, остаётся открытым вопрос, смогут ли эти иностранные работники в достаточной степени ассимилироваться и стать полноценными американцами? По мнению М. Крикоряна, которое отражает видение консерваторов рестрикционистов, ежегодное количество вновь прибывающих в страну иммигрантов необходимо сократить до 300–350 тыс., половину из которых должны составлять люди с выдающимися способностями и уникальной квалификацией. Главный довод для введения таких ограничений — невозможность ассимиляции большого количества вновь прибывших. По мнению автора, период строительства американского общества за счёт иммиграции закончился. За столетие, прошедшее после предыдущей «большой волны» притока иностранцев начала XX в., общество изменилось кардинальным образом: это развитое, зрелое общество, стоящее по уровню своего развития значительно выше стран-доноров. «Изменились не иммигранты, изменились мы», — подчёркивает автор и добавляет, что люди, «приехавшие из XIX века в век XX», независимо от того, законно ли они прибыли, ассимилироваться не смогут [13, s. 23].

Ссылаясь на проводимые в США социологические исследования, для высококвалифицированных специалистов, которые находят в США хорошо оплачиваемую работу, неплохо знают английский и легко усваивают существующие правила и манеру поведения, главная проблема, по мнению консерваторов, — это отсутствие «патриотической ассимиляции», под которой понимается эмоциональная привязанность, преданность принявшему их государству. М. Крикориан делает категорический вывод — иммиграция должна быть резко ограничена, в противном случае США ожидает дальнейшее увеличение неравенства доходов, рост бедности и, соответственно, нагрузки на социальные статьи государственного бюджета, замедление роста производительности труда и подушевого дохода, угроза терроризма и культурная «балканизация» страны [24].

Даже более лояльные к проблеме иммиграции неоконсерваторы из «Фонда Наследия», подчёркивают, что «система легальной иммиграции должна быть изменена таким образом, чтобы доступ малообразованных людей был ограничен, а приток высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, необходимых американским фирмам, увеличен» [30]. С таким подходом не согласен экономист из лагеря либералов, проф. Дуглас Хольц-Икин. Подчёркивая важность привлечения в страну высококвалифицированных иностранных специалистов, он полагает, что иммиграция в целом должна рассматриваться как благо для государства, так как именно рост населения является важнейшим фактором роста экономики, а основным источником роста населения являются неквалифицированные иммигранты [20]. Среди большинства консерваторов и части либералов существует консенсус, что, с одной стороны, квалифицированные иностранные специалисты играют важную роль в развитии наукоёмких отраслей американской экономики, например, составляют большую часть научного и инженерного персонала в Силиконовой долине, а также занимают многие управленческие посты; с другой — увеличение иммиграции, особенно нелегальной, оказывает давление на рынок труда, способствует увеличению бедности и ухудшению криминогенной обстановки. К сожалению, система велфера и набирающие всё большую популярность идеи мультикультурализма не позволяют иммигрантам вне зависимости от уровня их образования активно и полноценно ассимилироваться в американское общество.

* * *

Напряжённость в обсуждении иммиграционных вопросов способствовала появлению в консервативном течении различных подходов к проблематике, посвящённой экономическим вопросам, вопросам сохранения этно-культурной идентичности, а также выработке единого подхода к реформированию образовательной системы.

Роль образования в формировании национальной идентичности, а также социального и экономического развития страны нельзя недооценивать. Образовательный процесс выступает ведущим мотивом деятельности человека, обуславливает взаимодействие и интеграцию индивида в обществе в том числе, и вновь прибывающих иммигрантов. Именно образование служит развитию личности, содействует её самореализации и, в то же время, имеет решающее значение для самого общества, обеспечивая сохранение культурных ценностей и исторического самосознания. Этот процесс необходим в равной степени значимости и для самого человека, и для формирования будущего потенциала страны, поскольку лишённое исторических корней сознание приводит к разрушению не только индивида, но и национальной идентичности, национального самосознания. Несмотря на имеющиеся среди консерваторов некоторые различия в оценках, методах и подходах к реформированию системы образования,

основная цель реформы образования была обозначена как сохранение и развитие единых для всех граждан политических, культурных и социальных ценностей, берущих своё начало в западных институтах культурных традициях.

Набирающие всё большую полярность идеи мультикультурализма привели к тому, что внутри консервативного движения возросло внимание к цивилизационным и этно-культурным аспектам иммиграции. Рост количества иммигрантов с достаточно низким уровнем образования и изменение качественного состава вновь прибывающих способствовали тому, что сохранение и защита национальной и этно-культурной составляющей американского общества стали одними из основных положений консервативных программ и областей исследований интеллектуальных центров. Известные консерваторы П. Бьюкенен и С. Фрэнсис утверждают, что иммиграция из стран, не впитавших западные ценности и культуру, разрушает основы страны. Иммиграция, которая радикально меняет облик страны, только подогревает революцию мультикультурализма [31, s. 38]. К тому же низкий уровень образования иммигрантов и создание локальных этнических сообществ в целом негативно влияют не только на целостность нации, но и на экономическую составляющую. Малообразованные иммигранты стимулируют рост низкоквалифицированного труда и увеличивают экономическое расслоение страны, а также не способствуют улучшению социальных факторов.

Как показывает исторический опыт, общечеловеческие ценности могут оказаться абстрактными понятиями, если не будут сочетаться с национальной спецификой и культурно-историческими традициями страны. Победа Д. Трампа на выборах президента США в 2016 г. и выход Великобритании из ЕС ещё раз подтвердили важность для народов сохранять свои культурную и национальную идентичности, защититься от идей мультикультурализма и вернуться к традиционным ценностям в системе образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003. 448 с.
2. Золотых В. Р. Американские консерваторы и социальная политика (конец XX — начало XXI века). Пермь, 2011. 310 с.
3. Золотых В. Р. Американские консерваторы и реформирование школьного образования в 1990-е гг. (неоконсерваторы, либертарианцы, социальные консерваторы) // Вестн. Томск. ун-та. Сер. История. 2010. № 3 (11).
4. Золотых В. Р. Консервативные подходы к проблеме иммиграции в США: этнокультурный аспект // Вестн. Перм. ун-та. 2012. С. 160–167.
5. Золотых В. Р. Консервативные подходы к реформированию школьного образования в США. Социальные консерваторы VS неоконсерваторы // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. С. 318–326.
6. Золотых В. Р. Подходы неоконсерваторов к реформе школьного образования в США: политические и социокультурные аспекты // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2017. Вып. 3 (38). С. 148–156. URL: <http://histvestnik.psu.ru/PDF/20173/17.pdf>
7. Иванов О. А. Иммиграция и иммиграционная политика в США (1990-е годы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 156 с.
8. Лукьянец А. С. Иммиграция в США: тенденции и подходы к регулированию: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 151 с.
9. Никольская Г. К. Государственная иммиграционная политика США. М., 2015. 115 с.
10. Никольская Г. К. США: реформа иммиграционного законодательства // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 3. С. 8.
11. Согрин В. В. Исторический опыт США. М., 2010. 581 с.
12. Сунян В. Б. Иммиграция и экономика // США. Канада. Экономика — политика — культура. 2006. № 5. С. 4.
13. Abernethy V. D. Immigration Misinformation. Chronicles Intelligence Assessment, 2000, p. 23.
14. Borjas J. George. Nine Immigration Myths. Know the Flow. National Review, 1995, p. 50.
15. Camarota S. Our Immigration Predicament. The American Enterprise, 2000, p. 26.
16. Camarota S. Tired and Poor. The Bankrupt argument for mass unskilled Immigration. National Review, 2001, p. 21.
17. Center for Immigration Studies. URL: <http://www.cig.org>
18. Foreign-born workers: labor force characteristic in 2008. U. S. Department of Labor (Bureau of Labor Statistics) Washington, D. C., 2009, 791 p.
19. Fukuyama F. Culture Vulture. Nation Review, 1995, p. 79.
20. Holtz-Eakin D. Immigration Reform, Economic Growth, and the Fiscal Challenge. URL.: <http://americanactionforum.org/sites/default/files/immigration%20and%20Economy%20and%20Budget.pdf>

21. <http://www.census.gov>
22. <http://www.discovery.org>
23. <https://www.manhattan-institute.org>
24. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=147&type=news&p=9&newsid=1129>
25. *Huntington P. Samuel*. One Nation, Out of Many. *The American*. 2004. URL.: <http://www.aei.org/publication/one-nation-out-of-many/>
26. *Kirk R.* America's British Culture. New Brunswick, 1993, 117 p.
27. *Krikorian M.* The New Immigrant Survey (NIS) Pilot Study. *Immigration Review*, 1997, p. 15.
28. Legal Immigration: Setting Priorities. Legal Immigration Report to Congress, 1995, p. 28.
29. *O'Sullivan John*. A Principality in Utopia American Conservatism Today. AEI Bradley Lecture Series, 1997. URL.: <http://www.aie.org>
30. *Rector R., Richwine J.* The Fiscal Cost of Unlawful Immigrants and Amnesty to the U. S. Taxpayer. Available. URL.: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/05/the-fiscal-cost-of-unlawful-immigrants-and-amnesty-to-the-us-taxpayer>
31. *Scotchie J.* The Truth About Immigration. *Southern Partisan*, 1995, p. 38.
32. Science and Engineering Indicators 2012. US National Science Foundation. URL.: <http://www.nsf.gov/statistics/indicators>
33. *Simon L. Julian*. Population Matters. People, Resources, Environment, and Immigration. New Brunswick, 1990, 303 p.
34. *Simcox D.* The Cost of the IRCA Amnesty After 10 Years. URL.: <http://www.cis.org>
35. Statistical Abstract of the United States, 2001, 867 p.
36. The Washington Post, 2007.
37. The Yearbook of Immigration Statistics, 2003, p. 7–16.
38. *Unz R.* Valued Added. *National Review*, 1994, p. 57.
39. U. S. News & Report. 2006, August, p. 54.
40. *Wooster Morse Martin*. American Enterprise Institute. *Washington Times*, 1999. URL.: <http://www.aei.org>
41. 1996 Republican Platform. URL.: <http://www.rnnc.org>

Поступила в редакцию 10.02.2017

Харина Ольга Андреевна, аспирант кафедры новой и новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: kharinaolga@mail.ru

O.A. Kharina

AMERICAN CONSERVATIVES ON IMMIGRATION, SCHOOL EDUCATION, AND NATIONAL IDENTITY

Since the beginning of the 20th century, a large number of immigrants from various ethnic groups have become part of the USA's melting pot. American presidents, Democrats, and Republicans pursued the main goals of strengthening the national identity and assimilating newly arrived immigrants to the American civilization. Education is one of the key vectors that determine any identity and society's development. In the United States, until the beginning of the 21st century, classical education had been taking a dominant position. Educating younger generation and forming their morality through exposure to history, literature, and civil rights was prevailing. However, new challenges to American society caused by the disappointment in the ideals and principles proclaimed by the "welfare state", as well as the ideas of multiculturalism gaining more and more traction, made Americans think about the quality and level of education and about the future of their country. Since the early 1980s and up to the present day, the education reform has been one of the main topics in discussions on social issues. All political groups have taken actively part in discussing this aspect, but the most large-scale debate has unfolded within the conservative trend.

Keywords: conservatism, education, identity, multiculturalism, immigration, culture.

REFERENCES

1. *Buchanan P.* Smert' Zapada [The Death of the West]. Moscow, 2003, 448 p. (In Russian).
2. *Zolotykh V. R.* Amerikanskije konservatory i social'naya politika (konec XX — nachalo XXI veka) [The American Conservatives and Social Policy (the end of XX — beginning of XXI century)]. Perm, 2011, 310 p. (In Russian).
3. *Zolotykh V. R.* Amerikanskije konservatory i reformirovanie shkol'nogo obrazovaniya v 1990-e gg. (neokonservatory, libertarijciy, social'nye konservatory) [American Conservatives and the Reform of School Education in the 1990s]

- (the Neo-Conservatives, Libertarians, Social Conservatives)]. Vestnik Tomskogo universitetata. Seriya Istoriya [Bulletin of Tomsk University. Series History], 2010, no. 3 (11). (In Russian).
4. *Zolotykh V. R.* Konservativnye podhody k probleme immigracii v SSHA: etnokul'turnyi aspekt [The USA: Conservative Approaches to the Immigration Issue: Ethnocultural Aspect]. Vestnik Udmurtskogo universitetata [Bulletin of Udmurt University], 2012, pp. 160–167. (In Russian).
 5. *Zolotykh V. R.* Konservativnye podhody k reformirovaniyu shkol'nogo obrazovaniya v SSHA. Social'nye konservatory VS neokonservatory [Conservative Approaches to Reforming School Education in the USA. Social Conservatives vs Neoconservatives]. Vestnik Udmurtskogo universitetata. Seriya Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Udmurt University. Series Sociology. Political science. International relationships], 2017, pp. 318–326. (In Russian).
 6. *Zolotykh V. R.* Podhody neokonservatorov k reforme shkol'nogo obrazovaniya v SSHA: politicheskie i sociokul'turnye aspekty [Neoconservative Approaches to School Education Reform in the USA: Political and Socio-Cultural Aspects]. Vestnik Permskogo universitetata. Seriya Istoriya [Bulletin of Perm University. Series History], 2017, issue 3 (38), pp. 148–156. URL: <http://histvestnik.psu.ru/PDF/20173/17.pdf> (In Russian).
 7. *Ivanov O. A.* Immigraciya i migracionnaya politika v SSHA (1990-e gody) [Immigration and Immigration Policy in the United States (1990's)]. Moscow, 2005, 156 p. (In Russian).
 8. *Luk'yanec A. S.* Immigraciya v SSHA: tendencii i podhody k regulirovaniyu [Immigration in the USA: Trends and Approaches to Regulation]. Moscow, 2009, 151 p. (In Russian).
 9. *Nikol'skaya G. K.* Gosudarstvennaya migracionnaya politika SSHA [Immigration Policy of the USA]. Moscow, 2015, 115 p. (In Russian).
 10. *Nikol'skaya G. K.* SSHA: reforma migracionnogo zakonodatel'stva [USA: Reform of Immigration Law]. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations], 2014, no. 3, p. 8. (In Russian).
 11. *Sogin V. V.* Istoricheskiy opyt SSHA [Historical Experience of the USA]. Moscow, 2010, 581 p. (In Russian).
 12. *Supyan V. B.* Immigraciya i ekonomika [Immigration and Economy]. SSHA. Kanada. Ekonomika — politika — kultura [USA. Canada. Economy — Politics — Culture], 2006, no. 5, p. 4. (In Russian).
 13. *Abernethy V. D.* Immigration Misinformation. Chronicles Intelligence Assessment, 2000, p. 23. (In English).
 14. *Borjas J. George.* Nine Immigration Myths. Know The Flow. National Review, 1995, p. 50. (In English).
 15. *Camarota S.* Our Immigration Predicament. The American Enterprise, 2000, p. 26. (In English).
 16. *Camarota S.* Tired and Poor. The Bankrupt Argument for Mass Unskilled Immigration. National Review, 2001, p. 21. (In English).
 17. Center for Immigration Studies. URL: <http://www.cis.org> (In English).
 18. Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristic in 2008. U. S. Department of Labor (Bureau of Labor Statistics) Washington, D. C., 2009, 791 p. (In English).
 19. *Fukuyama F.* Culture Vulture. Nation Review, 1995, p. 79. (In English).
 20. *Holtz-Eakin D.* Immigration Reform, Economic Growth, and the Fiscal Challenge. URL: <http://americanactionforum.org/sites/default/files/immigration%20and%20Economy%20and%20Budget.pdf> (In English).
 21. <http://www.census.gov> (In English).
 22. <http://www.discovery.org> (In English).
 23. <https://www.manhattan-institute.org> (In English).
 24. <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=147&type=news&p=9&newsid=1129> (In Russian).
 25. *Huntington P. Samuel.* One Nation, Out of Many. The American. 2004. URL: <http://www.aei.org/publication/one-nation-out-of-many/> (In English).
 26. *Kirk R.* America's British Culture. New Brunswick, 1993, 117 p.
 27. *Krikorian M.* The New Immigrant Survey (NIS) Pilot Study. Immigration Review, 1997, p. 15. (In English).
 28. Legal Immigration: Setting Priorities. Legal Immigration Report to Congress, 1995, p. 28. (In English).
 29. *O'Sullivan John.* A Principality in Utopia American Conservatism Today. AEI Bradley Lecture Series. 1997. URL: <http://www.aie.org> (In English).
 30. *Rector R., Richwine J.* The Fiscal Cost of Unlawful Immigrants and Amnesty to the U. S. Taxpayer. Available. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/05/the-fiscal-cost-of-unlawful-immigrants-and-amnesty-to-the-us-taxpayer> (In English).
 31. *Scotchie J.* The Truth About Immigration. Southern Partisan, 1995, p. 38. (In English).
 32. Science and Engineering Indicators 2012. US National Science Foundation. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/indicators> (In English).
 33. *Simon L. Julian.* Population Matters. People, Resources, Environment and Immigration. New Brunswick, 1990, 303 p. (In English).
 34. *Simcox D.* The Cost of the IRCA Amnesty After 10 Years. URL: <http://www.cis.org> (In English).
 35. Statistical Abstract of the United States, 2001, 867 p. (In English).
 36. The Washington Post, 2007. (In English).
 37. The Yearbook of Immigration Statistics, 2003, pp. 7–16. (In English).

38. *Unz R.* Valued Added. *National Review*, 1994, p. 57. (In English).
39. *U. S. News & Report*, 2006, August, p. 54. (In English).
40. *Wooster Morse Martin.* *American Enterprise Institute.* *Washington Times*, 1999, URL: <http://www.aei.org> (In English).
41. 1996 Republican Platform. URL: <http://www.rnnc.org> (In English).

Received 10.02.2017

Kharina O. A., postgraduate student at Department of Modern and Contemporary History and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya, st. 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kharinaolga@mail.ru